

"Ки-бой", ты здесь? Иди сюда и посмотри, как старик умеет играть в шахматы".

Услышав приветствие Хуана Хайцзяо, Цзи Фа ответил на звонок и прошел вперед с улыбкой.

Старик, который играл против Хуан Хайцзяо, не отвлекал внимание от Го из-за прибытия Цзи Фа, а второй лейтенант, казалось, был прижат на месте, не двигая мышцами и даже не двигая взглядом.

Когда Цзи Фа подошел к Хуан Хуэй и за Хуан Хайцзяо, лицо мичмана вместо этого отчетливо отразилось в глазах Цзи Фа.

Первоначально Чжи Фа думал, что этот человек был обычным вторым лейтенантом, но, увидев внешность другого человека, слегка приподнял брови.

Этот второй лейтенант, он действительно знал.

Вне военного кодекса, второй лейтенант не повернул голову из-за прибытия Цзи Фа, но теперь, когда Цзи Фа стоял перед ним, он смог ясно видеть лицо Цзи Фа. Он поднял брови так же сильно, как Кифа, когда хорошенько посмотрел на лицо Кифы.

Несколько лет назад, когда Цзи Фа расстался с Цзо Сяолинем, он от горя бросился к семье Цзо, желая попросить объяснений у Цзо Сяолиня, не ожидая, что ни Цзо Сяолинь, ни отец Цзо Сяолиня, Цзо Чун, не вышли, а его сестра, Цзо Сяоцзин, которая была на три года старше Цзо Сяолиня, вышла.

Цзо Сяолинь сам по себе не страшен, но муж Цзо Сяолиня - майор.

Вынужденная под дулом пистолета группой людей, Чжи Фа могла стоять только под дождем.

В тот день Зуо и ее муж унизили Джифу до крайности, и Джифа никогда не забудет эту сцену.

Через занавес дождя, Цзи Фа имеет лица Цзо Сяо Цзин и ее муж выгравированы в его сознании, а также лицо генерал-лейтенанта, который вел группу солдат и направил на него пистолет.

Прямо сейчас, второй лейтенант, стоящий позади старика, был не кто иной, как генерал-лейтенант мужа-майора Зуо Сяо-джуна!

Последний раз, когда Цзи Фа видел этого второго лейтенанта, его значок на плече был всего лишь званием сержанта, но теперь он стал вторым лейтенантом.

Цзи Фа поднял брови, когда увидел второго лейтенанта, потому что узнал его, а второй лейтенант поднял брови, когда увидел Цзи Фа, потому что ему показалось, что он выглядит знакомо, но он не узнал Цзи Фа, в конце концов, он издевался более чем над одним или двумя людьми, так как как он мог узнать лицо каждого?

Если бы не ненависть, которая его поддерживала, боюсь, что Цзи Фа уже забыл бы лицо этого второго лейтенанта.

Увидев странное выражение Цзи Фа, когда он увидел второго лейтенанта, Хуан Хайцзяо улыбнулся и сказал: "В чем дело, Цзи Фа, ты знаешь этого второго лейтенанта?"

"

Чжи Фа улыбнулся, услышав слова: "Конечно, я его знаю, он однажды наставил на меня пистолет".

Если бы это было до отъезда в Африку, то личность Цзи Фа, скорее всего, на время скрыла бы это дело и уладила бы его со вторым лейтенантом позже, но теперь, похоже, у него в глазах появился песок, и он сказал это из уст в уста.

Старик, игравший в шахматы, поднял голову и взглянул на Цзи Фа, казалось бы, любопытно, что это за человек, на которого указывают.

Хуан Хуэй врасплох сказал: "Цзи Фа, на тебя тоже наставил пистолет? Что происходит?"

Цзи Фа бросил взгляд на Хуана Хайцзяо и старика, который играл против Хуана Хайцзяо.

Хуан Хайцзяо понял смысл Цзи Фа, улыбнулся и сказал: "Всем любопытно, что здесь происходит, это кажется гораздо веселее, чем играть в шахматы".

Услышав это, старик, играющий против игры, вдруг засмеялся и сказал: "Старый Хуан, старый Хуан, ты гораздо хитрее Тяни". Ты собирался проиграть эту партию в шахматы, но ты неоднократно оглядывался через плечо, а теперь прерываешься под предлогом того, что позволяешь своему старшему рассказать историю... Я очень впечатлен тобой, правильной победой над тобой, почему это так хлопотно?"

Услышав это, Хуанг Хайцзяо засмеялся.

Только теперь Цзи Фа понял, почему Хуан Хайцзяо общался с ним, младшим по возрасту, пока он играл в Го, и вот в чем проблема.

"Ты старше меня, это нормально, что ты оскорбляешь меня в игре Го". Ты издеваешься надо мной с тех пор, как мой брат уехал из столицы. Если я не сделаю какую-нибудь глупость, я буду так оскорблен тобой, что не смогу заснуть".

Ты?

Цзи Фа заметил, какой тон голоса Хуан Хайцзяо использовал при обращении к старику игры.

С личностью Хуан Хайцзяо, даже если он встретил старика, который был старше себя, он не должен быть так уважителен, и только человек с очень высшей личностью будет говорить так, и только человек с абсолютно высшей личностью будет иметь возможность смеяться и говорить свободно, когда он встретил Хуан Хайцзяо "вы".

Какой статус у этого старика?

Его сопровождал второй лейтенант, предположительно, кто-то из военной системы.

Он генерал?

Или, может быть, он отец-основатель в отставке?

Старик-игрок улыбнулся и покачал головой, а затем бросил глаза на

На Цзифе он посмотрел вверх и вниз и удивился: "Тело пахнет дымом, талия прямая, молодой человек когда-нибудь был на войне?"

Упс!

Кифа был в трепете.

Пахло нитроглицерином?

Потому что сейчас канун Нового года, Киффа получает новую одежду и каждый день принимает душ, так как от него может пахнуть нитроглицерином?

Этот старик настолько удивительный, что может сказать, что он был на войне?

"Уехал в Африку в поисках моей сестры".

Кифа говорил честно.

"Африка"? Это земля войны и хаоса, неудивительно..." - кивнул старик партии, затем вернул взгляд на шахматную партию, как будто еще думал о том, как продолжить эту партию.

Видя направление взгляда старика, угол губ Хуан Хайцзяо слегка подёрнулся, занят тем, что оторвался от темы и улыбнулся Цзи Фа: "Цзи Фа, хотя сейчас и нет ничего плохого в Новом году, почему бы тебе не рассказать нам о своей обиде на этого молодого лейтенанта, чтобы мы могли судить о тебе? Наша страна ах, обратите внимание на справедливость и правосудие, это общество законов, можно сказать".

Старик партии дал Хуан Хайцзяо беспомощный взгляд, очевидно, зная, что этот парень сознательно пытался затянуть тему, но его интерес был действительно возбужден, поэтому он перестал обсуждать шахматную партию и бросил глаза на второго лейтенанта позади него, спрашивая: "Второй лейтенант Лю, это то, что этот молодой человек сказал правду? Ты когда-нибудь приставлял пистолет к его голове?"

Этот мичман Лю не осмеливался врать, занятый приветствием и громкими словами: "Доложите шефу! Мои подчинённые знакомы друг с другом, но они этого не помнят! Пожалуйста, шеф проницательный!"

Старик игры улыбнулся Цзи Фа и сказал: "Как вы объясните тот факт, что энсин Лю сказал, что он этого не помнит?"

Цзи Фа отдал честь старику, а затем поднял брови на энсина Лю: "Если вы не узнаете меня, то узнаете ли вы Ли Лон Бо?"

Мичман Лю взглянул на Чжи Фа и сказал: "Узнай".

Цзи Фа добавил: "Так как ты узнаешь Ли Лон Бо, ты должен узнать Цзо Сяо Цзина, так?"

Мичман Лю снова взглянул на Чжи Фа и сказал: "Я узнаю их".

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Так как ты знаешь этих двух людей, как ты можешь не помнить молодого человека, на которого ты наставил пистолет во время проливного дождя четыре года назад, когда ты вернулся в семью Зутийских Зуо вместе с Ли Лон Бо?"

Слова Цзи Фа не были ни смиренными, ни властолюбивыми, и хотя он улыбался, в нем царил вкус жесткости, и огонь ненависти тихо расцвел.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1006425>